Курантъ. - 1998. - 19 февр. - с. 23.

"ИСТОРИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК" РУССКОГО КИНЕМАТОГРАФА

Валентина Рогова.

Имя этого гениального киноделъца до сих пор стыдливо замалчивают отечественные энциклопедические издания. Однако летопись русского кинематографа и фотографии немыслима без Александра Дранкова — малограмотного "Поставщика Двора Его Императорского Величества", парламентского корреспондента, аккредитованного французским журналом "Иллюстрасьон" и английской "Таймс", гуляки и издателя русского игрового кино.

Даты рождения и смерти Александра Осиповича Дранкова неизвестны. Достоверно можно сказать только о его происхождении — выходец из провинциальной мещанской еврейской семьи. В начале века молодой Дранков содержал в Севастополе танцкласс, вовсю эксплуатируя свой абсолютный музыкальный слух. Тогда его увлекли новые европейские танцы — танго, фокстрот, тустеп, кекуок... Дранков слыл прекрасным учителем хореографии и франтом. Предпочитал всегда носить цилиндр, воротнички и манжеты.

Увлекшись фотографией, маэстро в короткое время становится столичным репортером, мастером фотосенсаций. За великолепные снимки царской семьи Дранкова удостаивают звания "Поставщик Двора Его Императорского Величества".

"В начале 1908 года я посетил Дранкова, — вспоминал А. Ханжонков. — Дранков похвастал снимком царя, произведенным с очень близкого расстояния. Тогда не было объективов, и это было трудно, принимая во внимание охрану, свиту и так далее". Очевидно, понадобилось много находчивости, чтобы сделать эти съемки скрытой камерой, обманув придворную полицию.

В 1907 году Дранкова посетила мысль перехватить инициативу у французских фирм "Братья Пате" и "Гомон", господствовавших на русском кинорынке. На засилье заграничных боевиков и мелодрам решено было ответить русским художественным фильмом.

Немногие тогда разглядели в люмьеровском кинематографе десятую музу. Федор Шаляпин относился к нему как к театру для бедных, Владимир Маяковский — как к типографскому станку. Педагоги утверждали, что электрические театры портят вкус учащихся, юристы свидетельствовали — кино содействует росту преступности.

Официальную точку зрения выразил император Николай II в одной из своих резолюций: "Я считаю, что кинематография — пустое, никому не нужное и даже вредное развлечение".

А Александр Осипович отправляется в Гамбург на Первую международную кинематографическую выставку, объявив себя первым русским кинофабрикантом и первым русским кинооператором.

Очень скоро Дранков с помпой пообещал русской публике картину, "подобной которой еще не было".

15 октября 1908 года обещанный шедевр Дранкова был показан широкой публике. Этот день стал официальной датой рождения игрового кино в России. Шесть сцен-кадров и семь не очень грамотных надписей на тему Стеньки Разина имели большой успех. Кстати, они нисколько не уступали мелодрамам фирмы "Братья Пате".

Этот кинолубок, иллюстрирующий русскую народную песню "Из-за острова на стрежень", поставил артист петербургских театров Ромашков по сценарию Василия Михайловича Гончарова. Продюсером и оператором-постановщиком был сам Дранков. В роли Стеньки выступил трагик Е. Петров-Краевский. Оригинальную увертюру к фильму написал профессор и директор Московской консерватории Ипполитов-Иванов.

Натурные съемки происходили не на Волге, где тонула персидская княжна, а на озере Разлив, где позже скрывался В. Ленин. Артистов петербургского народного дома одели во взятые напрокат оперные костюмы. Разбойники осушали кубки, пели, кричали "ура", размахивали кинжалами, княжна танцевала "национальный танец"...

Первый шаг в отечественном киноискусстве был сделан.

Дранков, кстати, впервые соединил в прокате звук и видеоряд: записал на пластинку музыку, и по России распространялась пленка "Стеньки Разина" с приложением граммофонной записи.

Однако Дранков так и не смог занять в отечественном кинопроизводстве место лидера. Ему были чужды как эмоциональное бескорыстие А. Ханжонкова, так и холодная расчетливость И. Ермольева. Погоня за барышом очень часто сводила на нет его талантливые начинания.

"Дранков, — подчеркивал Б. Вольф*, — был выдающейся личностью, выдающимся кинопредпринимателем, но, по сути, оставался малограмотным фотографом. Даже не очень хорошо говорил по-русски, по-московски".

Дранков быстрее всех отреагировал на модную французскую новинку — приключенческие сериалы. Безумный кассовый успех имел его шестисерийный боевик "Сонька — Золотая Ручка" (1914), посвященный легендарной авантюристке конца XIX века (Софью Блювштейн великолепно сыграла Нина Гофман).

Усилия Дранкова "переплюнуть" (по его собственному выражению) Ханжонкова, которого он особенно "любил" (возможно, за то, что в среде русских кинопредпринимателей Александр Алексеевич выгодно отличался подлинной культурой), могли бы составить сборник исторических анекдотов.

Так, когда Ханжонков приступил к съемкам грандиозной картины "Воцарение Дома Романовых", Дранков тут же добился покровительства самого Николая II в создании многосерийной "Истории царствования Дома Романовых" и пустил слух о приобретении в собственность хроники коронации императора (1896 год).

■ А.О. Дранков.

Вспоминать о фильме Дранкова любил Михаил Чехов:

"В первый день съемки меня поставили на высокой горе. Аппарат был установлен внизу под горой. Я изображал царя Михаила Федоровича. Когда я показался в воротах, я услышал несколько отчаянных голосов, кричавших снизу от аппарата:

"Отрекайтесь от престола! Скорей! Два метра осталось! Отрекайтесь! Скорей!"

Я отрекся, как умел".

Вскоре Дранков преподнес императору позитивы юбилейной картины в сундучке синего бархата. Ему было дано разрешение на показ кинолент в Михайловском манеже.

Но была "земля обетованная", где Дранков властвовал безраздельно — он был королем сенсаций. Предтеча современных папарацци, Дранков в 1908 году методом скрытой камеры (по-видимому, впервые в истории экранной хроники) начал кинолетопись Л. Толстого. Сегодня это мировая фильмотека: великий старец идет на камеру и уходит. Благодаря воспоминаниям А. Лемберга известна закадровая интрига сюжета.

Дранков, специализировавшийся на царских особах и выдающихся деятелях искусства, решил явить миру 80-летнего писателя. Но граф был непреклонен — в сомнительных предприятиях он не участвовал. Тогда выставленный за дверь Дранков спрятался со своей камерой... в дощатом сортире яснополянской усадьбы. Он дожидался, когда Толстой во время прогулки вышел из глубины парка и через щель начал съемку. Лев Николаевич подошел к месту "заточения" Дранкова, но попасть туда не смог...

Вернулся Дранков в Ясную Поляну с проектором и под хохот домочадцев продемонстрировал чудеса кинематографа. Дранков победил! Отныне ему, необузданному и безалаберному человеку, будет доверено вести кинохронику толстовского быта.

Дранкову удалось посетить в Елагином дворце П. Столыпина и заснять его в кругу друзей за завтраком (полиция фильм конфисковала — он показался слишком интимным). Он первым снял клоаку первопрестольной — Хитров рынок. Дранков инсценирует фильм "Голод в деревне" — лента была конфискована и торжественно сожжена в жандармском управлении. Цензура запретила и его ленту о похоронах графа С. Витте (1915 г.).

Но к началу 1916 года кинорынок оказался всецело захваченным А. Ханжонковым и И. Ермольевым, с невероятным упорством оспаривавшими друг у друга первенство. Их картины психологического жанра стали входить в моду и на Западе. Журнал "Экран России" уже говорит о Дранкове как о деятеле прошлого.

Дранков чувствовал, что его оттесняют. Он даже временно прекращает заниматься художественной кинематографией. Однако натура берет свое, и Дранков организует первый в России конкурс сценаристов, объявляет, что за сенсационные сценарии будет платить премии по 500, 300, 200 и 100 руб.

И действительно, сценарии посыпались со всех сторон. На их основе он поставил 16 фильмов: "Золотой герб", "Тайна ложи литер "А", "Рука, которая хватает", "Клуб эфироманов", "Тайна светского романа" и др.

Александр Осипович перестраивает свои ателье и фабрику. Пытается организовать первую в России кинематографическую выставку, организовывает первую в России школу кинооператоров. И главное — сосредоточивает всю свою энергию на производстве кинохроники. Он остается первым специалистом по кинематографическим сенсациям.

После октябрьского переворота в жизни Дранкова начинается то, что Булгаков обозначил емким словом "бег".

"Встретился я с ним последний раз в 19-м году, при белых в Киеве, — вспоминал Б.Г. Вольф. — Когда я шел по Крещатику, увидел Дранкова в бурке, что для меня было весьма странным. Я знал, что он на Кавказе, и вдруг встретил его здесь. Мы обнялись, расцеловались. Он сказал, что приехал на два дня купить бриллианты. Мы пошли по Крещатику, зашли в два или три магазина, и он действительно купил в них какие-то бриллианты.

Позднее я узнал, что он уехал в Константинополь, где открыл тараканьи бега. Об этом мне рассказывали люди, которые были у него на этих бегах".

Были ли тараканьи бега оригинальным изобретением Дранкова, и не с него ли, в частности, Алексей Толстой "фактографировал" своего героя? Или Дранков все еще пыжился демонстрировать Ханжонкову свое превосходство, переиначивая легенду "дрессированных насекомых" Владислава Старевича (создателя первых объемных мультипликаций "Прекрасная Люканида, или Война рогачей и усачей" (1911), "Веселые сценки из жизни насекомых", "Стрекоза и муравей" (1912), принесших фирме Ханжонкова признание не только в Европе, но и в США)?

Бег Дранкова закончился в Америке. Он купил фургон и устроил что-то вроде передвижного кинематографа. Свою деятельность в старой России он понимал как удачную карьеру кинопродюсера и попытался привлечь к себе внимание в США. Он богател и разорялся. О нем писали, называли "героем фильмы, имя которой Жизнь".

По весьма достоверным слухам, в 1920-е годы он даже стал миллионером... Но после великой депрессии следы Дранкова теряются где-то в Сан-Франциско.

** Вольф Борис Григорьевич — предприниматель и киноорганизатор, после революции — фактически создатель советского кинопроката. Последнее его деяние — создание Дома ветеранов кино в Матвеевском. Он скончался в конце 1993 года, в возрасте 97 лет. До конца своих дней он сохранял блестящую память. К сожалению, его богатейший архив (там были письма М. Булгакова, Ю. Олеши, деятелей кино и театра) утрачен.*